Спасатель

Автор:
Сергей Химаныч

Спасатель

Сергей Химаныч

Эта сказочная история является продолжением серии книг о защитнике леса, самом добром и отважном на свете совёнке по имени Кабаморсо?в. Те, кто читал о нём, будут приятно удивлены. Тем же, кто впервые слышит это имя, будет вдвойне интересно познакомиться с нашим героем. Это сказка о самом главном: о добре, побеждающем жестокость, о любви, растапливающей сердца, о жизни и чуде. И пусть в душе каждого ребёнка проснётся маленький спасатель.

Предисловие

Считается, что в природе совы живут очень мало, не больше десяти лет. Эти загадочные птицы с огромными неподвижными глазами быстро вырастают и так же быстро исчезают с лица земли. А всё потому, что не могут всю свою жизнь успешно охотиться, всё чаще оставаясь без добычи, и в конце концов умирают от голода. Может, так оно и есть, обычные совы действительно живут очень мало, но только не он… Никто не знает секрет его долголетия, но этот филин вот уже двести лет охраняет тишину и спокойствие дикого леса. Долгое время никто не покушался на безмятежное существование этого волшебного мира. Пока не случилось страшное. Человек добрался до тихой гавани дремучего леса и принёс с собой огнедышащую палку, издающую оглушительные звуки и выпускающую железное семя, смертельно разящее любую жертву на месте.

Глава 1. Прибытие дяди Мартина

С самого раннего утра в большом деревянном доме тихой и спокойной деревушки, расположившейся вблизи живописного леса, царила радостная суета. Женщина в белом фартуке крепкими и уверенными движениями рук месила тесто на кухонном столе, а вокруг вертелись дети, пытаясь всячески помогать в приготовлении праздничного блюда. Детей было трое. Старшего звали Иван. Ему было десять, и он считался любимчиком отца, поскольку всегда слушался и во всём подражал родителю. Среднему было около семи, звали его Пётр. Именно так и никак иначе называл его отец, звонко отчеканивая последнюю букву «р», хотя мама любила более ласковое Петя. Это был чуткий и добрый мальчуган, но из-за своей рассеянности он частенько получал от отца оплеуху. Отца раздражали чрезмерные телячьи нежности. Он считал, что воспитывать детей нужно в строгости, иначе ничего путного из них не выйдет. Наконец, самому младшему Мите было всего четыре. И хоть силёнок ему не хватало, чтобы быть наравне со старшими братьями, он старался не отставать от них ни на шаг. Вообще-то его нарекли Митрофаном, но мать с самых пелёнок стала звать его Митей, вот к нему и привязалось это имя. Братья неплохо ладили и даже почти не дрались. Лишь изредка у них возникали ссоры, когда дело доходило до делёжки конфет. Но в этот радостный день мальчики вели себя на удивление послушно, стараясь быть максимально полезными своей маме. Митя по мере своих сил подметал пол, пытаясь удержать двумя маленькими ручками разваливающийся на части веник. Петя по указанию матери мыл посуду в железном ведре с мутной водой, а Ваня убедил маму позволить ему раскатывать тесто деревянной скалкой. Младшие братья с завистью поглядывали на «тяжёлую» работу их братца, но жаловаться не осмеливались. Вся семья была занята делом. Только отец мирно сопел в своей кровати и, как он любил выражаться, накапливал силы. Сегодня он имел на это полное право, у него был юбилей, круглая дата, а значит, ожидалось много гостей, к приходу которых следовало выспаться как следует. Предпраздничная суета доставляла детям много радости и удовольствия, несмотря на некоторые неприятные поручения. Кухня благоухала сочными ароматами печёных яблок, отчего хотелось вдыхать сладкий воздух ещё глубже, чтобы подольше удержать его – нечасто мама готовила яблочный пирог.

Первые гости прибыли ровно в четыре часа. Это были бабушка с дедушкой по папиной линии – всегда настолько пунктуальные, что по ним можно было сверять часы. Дедушка в силу возраста обладал лёгкой забывчивостью и короткой памятью. В этот юбилей, как и в предыдущий, он подарил папе настенные часы с железным маятником на цепях. Он даже не заметил, что на стене уже висели точно такие же, но папа из вежливости не подал виду, чтобы

не расстраивать своих родителей. Вскоре в дверь постучались соседи из дома напротив, с которыми папа был в очень хороших отношениях. Они принесли холодный квас в очень необычных стеклянных бутылках. По крайней мере, так решил Митя, желая попробовать бодрящего напитка. Но отец вовремя отобрал у него бутылку, объяснив младшему сыну, что это напиток для взрослых. Приехали также две тёти, чьи имена мальчишки постоянно путали. Одну звали Валя, другую Галя, но какая из них была Валей, а какая Галей, никто из ребят не помнил, а потому старались по имени к ним не обращаться. Дошло до смешного. Мама попросила старшего сына позвать тётю Галю на кухню. Ваня был смышлёный парень и потому выкрутился так: вошёл в гостиную, где сидели обе тёти, и, подойдя к крайней, сказал:

– Тёть Аль, вас мама зовёт, – нарочно проглотив первую букву имени.

Но оказалось, это была тётя Валя. Мама очень удивилась её приходу, но потом все долго смеялись, узнав подоплёку истории. Гости оживлённо болтали за столом, не решаясь притронуться к расставленным тарелкам с едой. Обсуждали последние новости, рассказывали смешные истории, и лишь один отец немного грустил, изредка поглядывая на часы. Дядюшка Мартин опаздывал. Это был его старший брат, и работал он в окружном суде. Очень важный человек в городе, но при этом простой, всегда весёлый и бесконечно щедрый. За это отец любил брата больше всего. Вот и сейчас он скосил взгляд на настенные часы. Отзвенело пять часов, а дяди Мартина всё ещё не было. Хозяйка разрешила приступить к еде, не дожидаясь сильно опаздывающего гостя. И в момент, когда повеселевшие от взрослого напитка гости затянули любимую песню, дверь с шумом отворилась, и в дом вошёл дядюшка Мартин с длинным свёртком на плече. Отец с радостным криком бросился встречать дорогого брата, словно только ради него одного и устроил весь этот праздник. Дядюшка как всегда озарил собравшихся своей неотразимой улыбкой и весело произнёс:

– Простите за опоздание, но на въезде в деревню кто-то разлил бочку с маслом. У лошадей ноги подкашивались, как на льду. Моя телега свалилась в канаву, а обе лошади чуть не сели на шпагат. Да и сам я несколько раз прокатился на пятой точке, потеряв опору под ногами. Так что не обессудьте. Хорошо, что ценный груз довёз в целости и сохранности.

Дядюшка Мартин стал разворачивать свёрток, высотой чуть ли не превышающий рост самого старшего из мальчишек. Все с удивлением смотрели на плотно упакованный подарок, гадая, что же там может быть. Наконец, упаковка была

снята, и все с интересом уставились на длинный, переливающийся серебром гладкой стали, двухзарядный ствол охотничьего ружья.

– Этот красавец мне достался от одного французского военного. Говорят, сам Наполеон с таким ходил на охоту. Игрушка не самая мощная, но очень хорошего качества. Прицельная дальность до пятидесяти метров. Ни одна птица не увернётся. И я с радостью дарю его тебе, мой дорогой брат, теперь мы сможем вместе отправиться на охоту.

Надо ли говорить, что отцу по душе пришёлся подарок брата, и ему не терпелось поскорее опробовать его в действии.

Глава 2. Попал или не попал?

Деревня располагалась в паре вёрст от самого южного края лесного массива, где густые заросли плотным забором ограждали лес от посторонних и любопытных глаз. Лишь деревенские мальчишки изредка здесь играли в прятки, да грибники по осени рассекали непроходимые кусты, растянувшиеся вдоль сосновой опушки. Но уходить глубоко в чащу боялись даже взрослые. Во-первых, в лесу легко можно было заблудиться, дикие заросли растянулись на сотни километров в обе стороны, а во-вторых, ходили слухи, будто в лесу живут хищные звери, представляющие опасность для человека. Дядюшка Мартин только потирал руки от этих рассказов. Охота была его страстью, а тут под боком находился нетронутый лес, полный разнообразной дичи. Решили надолго не откладывать и следующим же утром выдвинуться на пробную охоту. Дети стали упрашивать взять их с собой, на что отец по привычке начал ворчать про опасность диких зверей, но дядя Мартин, широко улыбаясь, сказал:

– Пусть ребятки приучаются к нужному делу, авось и польза от них будет. Всё равно кому-то надо бегать за подбитой дичью.

Так было принято решение, и дети радостно прыгали по комнате, предвкушая незабываемые приключения. С вечера были сделаны все приготовления. Отец вычистил до блеска идеально гладкое ружьё, которое стало переливаться на солнце ярче золота, заготовил сумку-патронташ с кожаной застёжкой, чтобы уберечь патроны от влаги, а мама приготовила для охотников корзину с едой.

Выдвинулись на рассвете. Дядя Мартин запряг лошадей в телегу и усадил детей в ряд. И пока отец управлял лошадьми, неустанно рассказывал мальчишкам забавные истории, случившиеся с ним по молодости.

– Помню, один забавный случай со мной произошёл, – начал дядя Мартин. – Поехал я с друзьями охотиться в заболоченную местность. Уток, скажу я вам, хоть пруд пруди, сидят по парам вдоль берега, воркуют. Я незаметно подкрался, прицелился, бах! Селезень взлетел, но тут же упал прямо в воду. Я за ним. «Не уйдешь!», – кричу ему вслед. Плещется у берега, рукой подать. Ну, думаю, сапоги у меня высокие, сейчас я тебя достану. Разбежался и за ним по воде. Да тут только вспомнил, что это болото. Как начало мои ноги засасывать в трясину. Ни вперёд, ни назад. «Помогите!», – кричу на весь лес. Да только никто не слышит. Ну всё, думаю, не выбраться. И знаете, что меня спасло? Ружьё. Воткнул я его в илистое дно и давай по нему карабкаться, как по дереву, опираясь о ствол голыми ступнями. Сапоги пришлось на дне оставить. С горем пополам выкарабкался на берег, а ружьё так и осталось торчать в том болоте вместе с моими сапогами. Босиком домой возвращался. Ох, и смеялись надо мной мои друзья, а я и то рад, что жив остался.

– Прр, – послышался громкий голос отца, остановившего лошадь. – Дальше дороги нет, придётся идти пешком. Я иду впереди, остальные за мной, и не отставать.

Дядя Мартин улыбнулся и сказал, что отделится от общей группы, поскольку у него есть свои охотничьи секреты, о которых он не хотел бы рассказывать. Договорились встретиться через два часа на том же самом месте. После чего он шагнул в чащу и растворился в сонно покачивающихся, словно павлиньи хвосты, листьях папоротника.

Отец, осторожно раздвигая свисающие ветви деревьев, вёл свою группу за собой. Мальчики весело шагали, оживлённо хихикая каждый раз, когда Митя спотыкался об очередную кочку и приземлялся в траву. Отец при этом молча оборачивался с каменным лицом, и хохот прекращался. Десять минут они пробирались сквозь колючие ветки и неожиданно вышли на широкую поляну, усеянную фиолетово-жёлтыми цветками фиалок, пригревшимися на солнце, словно стая бабочек.

– Красота! – воскликнул Петя. – Мы здесь как первооткрыватели, кажется, на этой поляне никогда никого не было, смотрите, какой прелестный ковёр из цветов!

– Тихо! – резко оборвал детский голос сердитый бас. – Я слышу птицу. Не шевелитесь!

Петя прислушался. В лёгком колыхании листьев на ветру можно было различить приятную монотонную трель кукушки.

– Я её вижу! – крикнул Митя, указывая пальцем на высокое дерево.

– Я же сказал, тихо! Спугнёте добычу! На охоте нужно быть максимально незаметным.

Дети застыли, как статуи, боясь пошевельнуться, и уставились на макушку дерева. Отец прислонил ружьё к плечу и, прижавшись щекой к прикладу, направил ствол к источнику беззаботного пения.

Бах! – послышался оглушительный выстрел, от грохота которого Митя с Петей упали на землю.

– Есть! Кажется, попал! Падает наша голубушка, бегом за ней! – закричал возбуждённый отец и бросился вперёд.

Дети бежали следом. Каждому хотелось быстрее других добраться до добычи. Но внезапно отец поскользнулся на мокрой кочке и, чертыхаясь, приземлился в колючий куст репейника, потеряв из виду раненую птицу.

– Чёртовы колючки! Где птица? Кто видел, куда она упала? С подбитым крылом она не могла далеко ускакать! Так, Иван, ты давай мигом к тому дереву, прочеши всё вокруг него. Пётр! Ты отвечаешь вон за те кусты, она могла приземлиться и туда. Я с Митей проверю вот этот овраг. Далеко не убегать, чтобы я каждого видел! Всем всё понятно? – продолжал зачем-то кричать отец, хотя ничего страшного не произошло. Нужно было просто внимательно осмотреть территорию. Раненая птица билась в кустах, куда резвым мальчишеским шагом уже направлялся Петя. Деваться ей было некуда. Мальчик

издали услышал трепыхание крыльев и, радуясь, что именно ему выпала удача первому обнаружить добычу, осторожно перешагнул через высокую траву. Но то, что он там увидел, лишило его дара речи. На боку лежало серое тело дрожащей от страха птицы с окровавленным крылом, а рядом сидела ещё одна. Кто такая, со спины было не разобрать, но Петя отчётливо видел переливающуюся на солнце окраску золотисто-коричневых перьев и маленькие треуголки ушей, слегка выделяющиеся на голове. Но не красота перьев и необычная внешность той птицы привели Петю в замешательство. В клюве она держала лист, похожий на подорожник, с размазанной по поверхности жёлтой мазью. Птица наклонилась и аккуратно приложила лист к месту ранения, мягко разглаживая по краям. Петя протёр глаза от удивления. Эта неведомая птица пыталась исцелить подбитую. Мальчик сделал шаг вперёд, чтобы подойти ближе, но птица его заметила. Не двигаясь с места, она развернула голову на 180 градусов и уставилась на Петю чёрными, как смола, глазищами. Тут только мальчик узнал в ней сову, хотя до этого сов ему приходилось видеть лишь на картинках. Рассвирепевшая птица подалась вперёд, приподнялась на лапах и с хищным криком бросилась на мальчика, пытаясь атаковать острыми когтями. Петя упал на спину и ползком попятился назад. Ему с трудом удалось увернуться от когтей и выбраться обратно на поляну. От страха у него пересохло горло, он подбежал к отцу и отрывистым голосом завопил:

– Папа! Я нашёл… она… там, в кустах!

– Ну, так чего же ты убежал? Принеси мне её!

– Не могу. Там рядом сидит страшная сова и не даёт подойти.

– Сын, ты чего такое говоришь, какая к чёрту сова? Сейчас день! Ты что, испугался маленькой подбитой кукушки?

– Я не вру! Она напала на меня. А ещё она помогала раненой.

– Так, хватит выдумывать! Сейчас разберёмся. Иван, иди сюда! Пётр нашел добычу, – крикнул он старшему сыну, и когда тот подбежал, продолжил:

– Ну, давай, веди нас к своей страшной птице.

Осмелев, Петя стал приближаться к высокой траве. Он перепрыгнул через куст и остановился в том самом месте, где совсем недавно наблюдал за птицами. Но ни сумасшедшей совы, ни подбитой кукушки там уже не было.

– Ну, куда смотреть?! – начинал злиться отец, не видя перед собой ни намёка на раненую дичь.

– Ничего не понимаю. Она лежала вот здесь, видишь, тут даже трава немножко примята, а сова сидела прямо перед ней вот тут.

– Всё, Пётр! Мне это надоело, прекращай свои дурацкие игры, – проворчал отец, а сам уставился на макушку дерева и стал сам с собой разговаривать:

– Неужели я промахнулся? Я же видел, как она падала. Или мне это показалось? Всё-таки промазал. Иначе бы ей не уйти. Эх, только спугнул проклятую.

Глава 3. Советы дяди Мартина

Два часа пролетели со скоростью вспыхнувшей молнии. Но ни одной новой птицы им больше так и не встретилось. Расстроенный отец дал команду возвращаться. Охота, особенно если она оказалась неудачной, сильно истощает морально, к тому же в животе уже ныло от голода, и тут мамины пироги оказались бы кстати, а они, как назло, остались в телеге. Дядя Мартин ещё не вернулся, и отец сидел на пеньке с понурой головой. Он жадно жевал пирожок и продолжал гадать, как же так получилось, что он не попал в цель с такого близкого расстояния. Но вот из лесной чащи послышался хруст веток. Из кустов вышел человек. На плече у него висел кожаный ягдташ – толстая охотничья сумка, из которой свисали пять окольцованных шнуров. К каждому кольцу была подвешена тушка птицы. Это был дядя Мартин, и по его широкой улыбке можно было понять, что охотой он очень доволен. Бодрой походкой он приблизился к ребятам и воскликнул:

– Что за чудное место! Не лес, а рай для охотника! Только успевай перезаряжать ружьё. Ну, а как ваши дела, много дичи настреляли?

Отец поднял равнодушный взгляд и, не произнеся ни слова, направился к телеге. Обсуждать результаты охоты он явно не собирался.

– Петя, что тут у вас произошло, почему отец такой хмурый? – спросил дядя Мартин.

– Это я виноват, я побежал за добычей, но испугался совы. А подбитая птица успела удрать, – грустно вздохнув, ответил мальчик.

– Так вот оно что! Брат, не переживай ты так, – обратился он к отцу, который уже сидел на краю телеги, взявшись обеими руками за вожжи. – Первый блин всегда комом. Я помню свою первую охоту, вот там действительно была умора. Я заметил в лесу зайца и притаился в кустах, стараясь бесшумно снять ружьё с плеча. Я ещё не умел толком стрелять и потому очень долго целился, никак не получалось успокоить дрожащие руки. Так вот, спустя какое-то время я одолел волнение и спустил курок. Послышался негромкий щелчок, но без выстрела. Звука хватило, чтобы спугнуть зайца, а я как болван бежал за ним и дёргал за курок, полагая, что ружьё заклинило. Оказалось, я просто забыл вставить патроны.

Отец едва заметно улыбнулся уголками пересохших губ и чуть слышно ответил:

– Она сидела в двадцати шагах прямо над нами. Только мальчишка мог промахнуться с такого расстояния, и я промазал.

– Папа, ты не промазал, я её видел в кустах, просто та дикая сова…

– Пётр, ты опять за своё, – прервал его отец.

– Что там за история с совой? – засмеялся дядя.

– Петру привиделась в кустах сова, которая якобы защищала раненую птицу и не давала к ней подойти. Я не знаю, кого он там увидел, но совы днём спят. При солнечном свете они вообще ничего не видят.

– Это всеобщее заблуждение, – ответил дядя Мартин. – Совы превосходно видят днём, просто предпочитают охотиться ночью. Я бывал в сибирской тайге и

собственными глазами видел белых сов, летающих среди бела дня в поисках добычи.

– А сов, защищающих раненых птиц, ты тоже видел? – с иронической улыбкой парировал отец.

– Признаю, о таких слышу впервые. Но чего только не придумает матушка-природа.

Домой возвращались не спеша. Дядюшка рассказывал свои охотничьи байки в любимой шутливой манере, дети с удовольствием слушали, уже не различая, где в его историях правда, а где вымысел, но лучшего рассказчика было не сыскать. В этом дядюшке не было равных. Иногда он переставал шутить и давал ценные советы.

– Надёжней всего стрелять точно в голову, – говорил он. – Тогда у жертвы просто не будет шансов, чтобы спастись. Попадая в крыло или лапу, ты только зря растрачиваешь патроны. Раненая птица способна преодолеть достаточно большое расстояние, чтобы её нельзя было достать. Так что я не удивлён, что ваша кукушка смогла найти силы подняться и улететь прочь.

– Ничего, – наконец громко вымолвил отец, не произнёсший ни слова за всю дорогу. – Завтра с утра я снова отправляюсь на охоту, и на этот раз я не промахнусь.

– Азарт – чувство полезное в нашем деле, но гнев и злоба недопустимы для охотника. Стрелять нужно с лёгкой улыбкой на устах, словно это всего лишь игра. Но чувство мести на охоте не уместно, простите за тавтологию, – снова рассмеялся дядя Мартин.

– Брат, не нужно учить меня жизни, я не маленький ребёнок. Если захочу, я уничтожу всех птиц в этом проклятом лесу. И мне всё равно, уместно это или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/himanych_sergey/spasatel

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити